

Так вот, Бертон установил, что когда по мере погружения организм насыщается воздухом, кислород идет на поддержание жизнедеятельности, а азот остается растворенным в крови. До поры до времени незаметно — как углекислота растворена в закрытой бутылке с пивом. Но при резком подъеме («срыве пробки») азот как бы вскипает, и его пузырьки могут закупорить артерии и аорты. Исход — понятен.

Английский ученый Дж.Холдейн предложил способ избежать этой опасности: водолаз при подъеме нужно «притормаживать» на определенных глубинах, чтобы дать азоту время выйти из организма. Холдейн составил таблицы декомпрессии: например, после пребывания в течение 7 мин на 60-метровой глубине необходимо сделать 5 выдержек и потратить на декомпрессию не менее 20 мин; если же работы на грунте продолжались 12 мин, то понадобятся 6 выдержек в 32 мин. Теперь, казалось бы, все ясно.

Но вскоре обнаружилось, что на глубинах свыше 70 м условия качественно меняются. Азот, растворенный в крови, начинает оказывать одурманивающее действие, и водолаз теряет контроль над своим поведением. Кстати, аналогичное кислородное опьянение открыл профессор Берт, пытавшийся создать дыхательную смесь для ускоренной декомпрессии. Он установил, что вдыхание обогащенной кислородом смеси безопасно всего лишь до 30 м. Так «нащупали» предел погружений с использованием атмосферного воздуха.